

ЕКАТЕРИНА ИЛЬИНСКАЯ

СЕРДЦЕ
ЛЕДЯНОЙ ДЕВЫ

Екатерина Ильинская
Сердце Ледяной девы
Серия «#добрыйзимнийдвиж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70129006

SelfPub; 2023

Аннотация

Ледяные девы веками хранили Север от стужи. Они не умеют любить, и в их сердцах лишь холод. Но ночь смены года полна волшебства. Может, в это раз Стормуру удастся согреть замерзшее сердце? Или же выхода нет и придется снова делать нелегкий выбор: предать свой край или свою любовь?

Екатерина Ильинская

Сердце Ледяной девы

Кругом лежал снег. На лапах елей, на пустом пространстве между лесом и замком. На самом замке. Несмотря на то, что шёл девятый оборот песочных часов, небо было тёмным. В Горном крае уже наступило позднее утро, а здесь – на севере – все двадцать четыре оборота царствовала ночь.

Зелёные небесные огни рассыпали миллион бликов по белому покрывалу, придавая местности фантастический вид. Казалось, в этом призрачном сиянии можно утонуть. Отблески скрадывали детали, сглаживали углы, и немаленькое каменное здание легко было принять за заснеженный холм. Случайный человек мог пройти мимо, но случайных людей тут не было.

Стормур – Хозяин гор – стоял на опушке леса, прислонившись к стволу вековой сосны, и думал. Эйнвен была там – в своём морозном доме, в сердце Севера. Она и сама была сердцем Севера – Ледяной девой, что спасала этот край от стужи, укрывала снежными одеялами замерзающую землю, оберегала жизнь, возвращала тепло.

Но она была и его – Стормура – сердцем. Непокорным, свободолюбивым, ценящим долг превыше чувств. Драгоценным камнем среди пустой породы. И как вернуть Эйнвен, он не знал. Встретит ли она его холодом и презрением или зло-

стью и упрёками? А может, даже разговаривать не станет.

Впрочем, стоять и размышлять о том, как пройдёт их встреча, не имело смысла. Согласится ли она уйти с ним сама, или история повторится, он не загадывал. Достал из кармана каменную крошку и бросил перед собой – снег промялся, а поверху зазмеилась выложенная плитками дорожка. Недолговечная, но и такой достаточно, чтобы подойти к замку.

Вход отыскался быстро, и это была вовсе не дверь. Полукруглый тоннель из уплотнённого снега изгибался и вёл всё дальше и дальше. словно бы внутрь сугроба. Но Стормур чувствовал камень стен, из которых был сложен замок, и понимал, что уже несколько минут идёт по внутренним коридорам. И что скоро перед ним откроется огромный зал.

Зал встретил пустотой.

– Есть кто дома? – громко крикнул гость, и стены отразили его слова.

Эхо – неизменный спутник живущего в Горном крае. Привычное и знакомое. Любимая игра детей. Да что уж скрывать, и многих взрослых. В чужой стране мороза и льда эхо казалось добрым другом, приветом с родины. Управлять им Стормур умел не хуже, чем камнем. Он мысленно отдал команду, и эхо распалось звуками, превращая обрывки слов в мелодию.

– Ст-ст-ст, – песком пересыпался один голос.

– Е-э-э, е-э, е-э-э-э, – протяжно звучал другой. словно ве-

тер посвистывал где-то в ущелье.

– О, а, о, а, о, а, – птицей отвечал третий.

– Дзи-и-инь, дзи-и-инь, – вдруг вмешался в мелодию тихий перезвон сосулук, украшающих балюстраду второго этажа.

Стормур вскинул голову, пытаясь найти невидимого музыканта, и не заметил, как из дверей в другом конце зала вышла девушка. Под её ногами пол покрывался тонким слоем льда. Разбежавшись, она заскользила по бегущей вперёд неё дорожке. И со смехом врезалась в не ожидающего такого приёма гостя.

Удар был внезапным, но несильным. Стормур едва успел подхватить Ледяную деву, чтобы не упала. Крутанул, как в танце, чтобы погасить инерцию, и замер, смотря в глаза той, которую искал.

Эйнвен выглядела иначе, совсем не такой, как он помнил. Сердце Хозяина гор тяжело бухнуло, предупреждая о грядущих проблемах. Но мгновения шли, и ничего не менялось. Девушка с любопытством смотрела на него, даже голову наклонила.

Да Эйнвен ли это? Нет, это определённо была она. Те же светлые, почти белые волосы. Те же льдистые полупрозрачные глаза. Та же бледная кожа. Та же хрупкость. Но в своём замке Ледяная дева улыбалась радостно и свободно, смотрела открыто, и как будто совсем не узнавала самого Стормура.

– Ты кто? – словно подтверждая его мысли, спросила хо-

зьяйка замка.

– А ты не помнишь?

Он уже знал ответ, но не задать вопрос не мог. Также как не мог решить, что ему теперь делать. Стормур готовился к столкновению, к ссорам, к противостоянию. Но воевать тут было не с кем.

– Нет, конечно. – Эйнвен рассмеялась. И смех её колокольчиком разнёсся вокруг. Сосульки зазвенели в ответ, напомним, что мелодия эха и льда уже закончилась. – Я совсем недавно здесь, и ещё никого не видела. Так ты кто? Тебе не холодно? Я не чувствую в тебе морозной силы.

Она чирикала как птичка, заваливая его вопросами, а он никак не мог перестать улыбаться. Что это? Подарок огненного божества – сокрытого огня, пылающего в недрах гор? Возможность начать всё сначала? Пройти новым путём, не совершив ошибок?

– Мне не холодно. И моя сила иной природы. – Он отвечал на вопросы, чувствуя какую-то непривычную лёгкость. Слово прошлое больше не давило на него камнем. – А как тебя зовут, хозяйка?

Стормур улыбнулся. В прошлый раз он так долго добивался от неё имени... Неужели можно было узнать так просто?

– Зовут? – она задумалась. – Не знаю. Великая мать не наделила меня именем. Наверное, ещё рано.

Она загрустила. Опустились уголки губ, потускнели глаза,

и в зале словно стало сумрачней.

– Хочешь я дам тебе имя? На время. Пока Великая мать не назовёт новое? – Стормур знал, что богиня Севера не появится. Зачем, если имя однажды уже прозвучало? А то, что его не помнят...

– Хочу! – Эйнвен захлопала в ладоши, отскочила и закружилась на скользком полу. – Только красивое!

– Самое красивое. – Смотреть на такую знакомую и одновременно незнакомую девушку было бесконечно странно. Сердце то щемило от тяжёлых воспоминаний прошлого, то заходило от сладкой надежды на лучшее будущее. Впервые в жизни Стормур испытывал столь сильное волнение и неуверенность. А имя было лишь одним шагом навстречу друг другу. – Эйнвен. Нравится?

– Эйн-вен? – Ледяная дева повторила по слогам, прислушиваясь к звучанию. – Словно льдинки звенят. Да, нравится! Теперь у меня есть имя. А тебя как зовут?

– Стормур из Горного края. Моё имя может показаться тебе странным. – Он произвольно сделал шаг вперёд, чтобы удержать. Но Эйнвен только удивлённо распахнула глаза. Ни проблеска воспоминаний не мелькнуло в её взгляде.

– Как будто рокочут камни. Но почему-то не страшно. – Она улыбнулась и тут же нахмурилась. – Плохая из меня хозяйка, не предложила ни поесть, ни передохнуть с дороги. Идём на кухню.

Ощущать себя гостем в Морозном замке Стормуру было

непривычно. Он всё время ждал какого-то подвоха, перемены, нападения. Нет, конечно, Эйнвен не могла так искусно играть – слишком сильна была её прежняя неприязнь, чтобы ни разу не выйти наружу. Но что-то внутри не давало окончательно поверить, что прошлое больше не властно над ними.

– Давно ты здесь? Чем занимаешься в замке совсем одна?

Они шли длинными коридорами, серый камень стен которых был украшен морозным кружевом, которое постоянно двигалось, складываясь в новые узоры.

– Я совсем недавно появилась здесь. Это было так страшно. – Эйнвен обняла себя за плечи, пытаясь унять дрожь. Холода она не боялась, а значит, именно воспоминания пугали её. – Я появилась в зале и сразу почувствовала, что Северный край умирает. Лютая стужа мучила землю, убивала людей. Снега не было. Всё живое погибало. Это было так больно.

Льдинки под потолком зазвенели, будто тоже задрожали от нахлынувших на хозяйку воспоминаний.

– Помню, мне было холодно, словно я простой человек. Холод был снаружи, внутри. Везде. И боль, как иголками колола. Я едва могла пошевелить руками. Потом мороз собрался в одной точке – здесь. – Эйнвен повернулась к Стормуру и приложила ладони на сердце. И тут же пошла дальше, продолжив путь на кухню. – Он собрался там, вспыхнул, заставив меня заледенеть, а потом растаял, словно ничего и не было. Словно мне это просто показалось. И начался снего-

пад. А стужа отступила.

«Из века в век хранили север Ледяные девы. Впускали в сердца мороз, да там его запирали, а тепло живое людям дарили. Сами без любви жили».

Слова старой сказки возникли в памяти Хозяина гор. Лёд вместо сердца, жизнь без любви, всё ради своего края. Почему так? Чем прогневили божество? Всем Великим, хранящим землю, даровали могущественные артефакты, но не Ледяным девам.

Стормур пытался преодолеть проклятие, но вышло только хуже. И ещё раз попробует. И снова и снова. Пока не растает ледяное сердце, или пока не треснет от мороза камень. Но сначала надо было защитить свой край.

Кухня встретила теплом и пряными ароматами. В камине горел огонь, а на плите томилось что-то мясное. Между столами металось снежное облачко, то раздувая пламя и отскакивая от разлетающихся искр, то помешивая ложкой в кастрюльках.

Стормур и Эйнвен одновременно вдохнули ароматы и блаженно застонали. И рассмеялись, согреваясь этим смехом и теплом живого огня. Ни Ледяные девы, ни Хозяева гор не боялись холода, но всё же любили тепло. И было в этом что-то очень человеческое. Не потому ли оставили великие божества всем Хранителям простые потребности, чтобы те не забывали, кого защищают, и как хрупки люди?

– А ты как оказался так далеко от родных скал? – спросила

Эйнвен, наливая горячий кёж по хрустальным бокалам. Не чувствуя Стормур природу камня, подумал бы, что они изо льда.

В отличие от остальных помещений, стены кухни не были покрыты живой изморосью. Просто серый камень. Такой же, как в горном замке. И это заставляло Стормура ещё острее чувствовать, как далеко он от своей страны, и как сильно Горному краю нужна помощь хранительницы Севера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.